

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Суход Дж. Мохамед Аль Самарайе

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 6 октября 2015 г.

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам обновления научного метаязыка художественного текста и стилистической репрезентации гендерных аспектов романа Т. Моррисон «Beloved». Мультимодальная стилистика представлена как перспективный исследовательский подход к изучению художественных текстов, тем более таких сложных и многосторонне закодированных, как постмодернистские.

Ключевые слова: модальность, мультимодальная стилистика, постмодернизм, амбивалентность, гендерный, постфеминистский.

Abstract: the article is devoted to the actual problems of updating of scientific meta-language of the artistic text and stylistic representation of gender aspects of the novel «Beloved» by T. Morrison. The multimodal stylistics is presented as perspective research approach to studying of art texts, especially such complex and multi-coded as postmodern texts.

Key-words: modality, multimodal style, postmodernism, ambivalence, gender, post-feminist.

В предлагаемой статье предпринимается попытка представить осмысление феномена мультимодальности как исследовательского подхода к анализу усложняющихся многоуровневых и многосторонних художественных текстов. Теория и практика мультимодального подхода, по нашему убеждению, способствует обновлению метаязыка произведений, выявлению их эстетического и функционально-семантического потенциала, его стилистического своеобразия.

Мультимодальный анализ пока еще редко используется в исследовании проблем теории и практики художественного текста. В российской филологии, как и в зарубежной, пока даже не ставился вопрос о взаимозависимости мультимодального аналитического подхода и постмодернистского художественного текста. Все это способно объяснить, почему проблема поиска метаязыка художественного текста, релевантного для постмодернистской стилистики, остается актуальной, несмотря на уходящую природу самого постмодернизма.

В зарубежной филологии феномен «мультимодальность» (англ. *multimodality*) рассматривается как онтологическая, дискурсивная и прагмакоммуникативная способность участников речетворческого процесса (в тексте – автора, персонажей и читателя) совмещать несколько способов (модусов) осознания и репрезентации объективной и субъективной картин мира. Среди них могут быть каналы связи: вербальный, визуальный, кинетический, сенсорный, графический, киберпространственный – и т. д.

В книге английского профессора семиологии Г. Кресса «Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication» говорится о семиотических позициях в зарубежной филологии. В частности, та, которую Г. Кресс и его школа именуют «канонической», предполагает включение в нее социальных, культурных, формообразующих, семантических параметров, а также изображений, схем, мультипликаций, фрагментов письменной речи – что и является «модусами»: «a socially and culturally shaped resource for making meaning. Image, writing, layout, speech, moving images are examples of different modes» (В социальной и культурной сферах – это ресурс для создания смысла. Изображение, письмо, верстка, речь, движущиеся изображения являются примерами различных модусов) [1, 57].

В зарубежном языкознании начальный этап в изучении самой модальности и модусов связан с именем французского лингвиста Ш. Балли, которому принадлежит заключение о том, что модальность неотделима от смысла любого предложения, от его «диктума» как объективной семантической константы и «модуса» как переменной субъективной трансформации [2, 85].

В современной российской науке уже В. В. Виноградовым были сняты ограничения на понимание модальности как грамматической и лексической категории [3], а И. Р. Гальпериним представлена достаточно цельная концепция изучения теории текста и модальности как текстовой категории. Им, в частности, было установлено, что и в художественном тексте модальность реализуется в «характери-

стике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в предложениях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста ...» [4, 115].

В российской филологии модусы в вербальном тексте понимаются как ментально-тематические комплексы, или модальные блоки значений, включённые в систему художественной картины мира произведения. Именно из модусов и образующих их модальностей, эксплицитно и имплицитно реализованных в тексте, в конечном итоге складывается главное прагмакоммуникативное назначение произведения – его смысл, обращенный к читателю.

Постмодернистские художественные тексты (дискурсы) характеризуются повышенной сложностью и противоречивостью своей образной системы, структуры, языка, или языков, если иметь в виду семиотические классификации, и не менее сложными смеховыми кодами. На наш взгляд, именно сложность постмодернистских текстов и расширение диапазона информационных источников, носителей и технологий привела к сложению и модусов, и составляющих их модальностей в мультимодальность. Соответственно, у каждого из модусов есть свой модальный, или онтологический, культурный, социальный, ресурс.

Мы считаем возможным объединить российское и зарубежное представления о феномене мультимодальности и рассмотреть особенности его реализации на материале романа Т. Моррисон «Beloved», выделив в авторской мультимодальности романа такие аксиологические аспекты, как гендерные, этнопсихологические, эстетические, архетипические, магические и т. д..

Мы остановимся на одной из центральных модальных доминант романа – его гендерной жанровой природе, своеобразно реализованной в стиле.

В романе Т. Моррисон в сложном полифоническом единстве авторской, текстуальной и персонажной мультимодальности находятся разнообразные модусы и составляющие их модальности: смыслы, «голоса» дискурсов, диалоги, идиостили, размышления и эмоции, семиотические языки (цвета, музыки, жестов и т. д.).

Серьезной проблемой для американской филологии стало определение жанровой природы произведений Т. Моррисон – является ли она феминистской или женской.

Такое неопределенное (модальное) отношение писательницы к феминизму, обозначающее ее амбивалентную позицию между «женским» и «феминистским», соответствует ее мировоззрению и идиостилю, реализованному в романе «Beloved» на всех его уровнях – от слова до смысла.

Это положение соответствует самому уходящему стилю эпохи – постмодернизму, продолжающему традиции барокко, где принцип амбивалентности

играет основополагающую смысловую и стилиобразующую роль, что видно, например, даже в двух рядом стоящих предложениях: «Don't love her too much. I am loving her too much» («Не люби ее слишком сильно. Я люблю ее слишком сильно») [5, 215].

Роман «Beloved» – своеобразная симфония женских «голосов», дискурсивных перспектив: царственной и трагической матери, свекрови – проповедницы, белой девушки – спасительницы, доброй рабовладелицы, двух дочерей: убитой, а затем мстительно воскресшей сначала в качестве привидения, а потом оборотня, и свободной наследницы духовных ценностей семьи.

Женщины в романе – основа единства времен, преодоления невозможных, непосильных для мужчин страданий. Не случайно все героини-мужчины бесследно исчезают или капитулируют перед трагизмом и испытаниями жизни. В доме, где поселилось привидение, остались только женщины: «... the sons, Howard and Buglar, had run away by the time they were thirteen years old...» («...сыновья, Говард и Баглар, к тому времени уже сбежали...»). [5, 3].

Гендерную стратегию в романе выявляют и частные модусы.

Так, например, частный модус «Дом» вбирает в себя неисчислимое количество противоречий, выявляя особенности мышления и стиля писательницы. Для героев романа – это одновременно «рай на земле» и место самых трагических событий: «She's right, Sethe. It wasn't sweet and it sure wasn't home» («Она права, Сет. Этот дом не был милым (сладким). Да он и не был домом») [5, 13].

Из одного «райского места» она бежит, чтобы спасти свою жизнь и жизнь своих детей. Другой – едва не сожгла, когда материализовавшая из привидения дочь осуществила задуманную попытку убить ее и вынудила уничтожить их общее убежище.

Противоречивость в сознании и поведении старших очевидна дочери главной героини, Денвер, первой свободной женщине в романе, возмущенной несоответствием между их ностальгией по Милому дому и рассказами об ужасах, которые они там пережили: «How come everybody run off from Sweet Home can't stop talking about it? Look like if it was so sweet you would have stayed» («Почему же вы сбежали из Милого дома, если вам было там так сладко? И, если настолько сладко, что же вы не остались там?»). [5, 12].

Не менее противоречив модус «любовь–ненависть», с его пересекающимися и взаимообратимыми модальностями: любя убить, ненавидя прощать, жертвовать собой, своей «царственной» («queenly») гордыней из чувства вины, свободу дочери предпочесть ее жизни: («Singing love songs to Mr. Death» («Распевая песни любви к мистеру Смерть») [5, 109].

Даже духовный лидер в этом романе – женщина: мать и бабушка Бэби Сагс. Ее проповедь структур-

но во многом напоминает проповеди Иисуса Христа. В частности, она «заземляет» и тонко травестирует Божественное Слово, призывая приблизить к ней детей: «Then she shouted, “Let the children come!”» («И она воскликнула: “Дайте пройти детям”») [5, 86].

Подводя итоги, можно утверждать, что исследование теоретических и экспериментальных аспектов мультимодальной стилистики на материале романа Т. Моррисон «Beloved» показало, что этот все еще достаточно новый для российской науки аналитический подход позволяет эффективно рассматривать сложные и глубоко закодированные постмодернистские художественные тексты, в частности, на уровне гендерной специфики их содержания, смысла и стилообразования.

Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet

Сухад Дж. Мохаммед Аль Саммарраие, аспирант кафедры французского языка и иностранных языков неязыковых профилей

E-mail: kaf-fr313@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Kress G. R. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication* / G. R. Kress. – New York : Routledge, 2010. – 212 p.
2. Балли Ш. *Язык и жизнь* / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 2003. – 232 с.
3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // *Труды института русского языка АН СССР. Т. 2.* / В. В. Виноградов. – М.–Ленинград : Наука, 1950. – С. 38–79.
4. Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования.* 4-е изд./ И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
5. Morrison T. *Beloved.* / T. Morrison. – New York : A Division of Random House, Inc., 2007. – 278 p.

Voronezh state pedagogical university

Suhad J. Mohammed Al Sammarraie, Post-graduate Student of the French and Foreign Languages of Nonlinguistic Profiles Department

E-mail: kaf-fr313@yandex.ru